

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

10 июня 2014 – 15:00

Троицкий
Константин Евгеньевич

Макс Вебер и проект категорического императива для XX века

I. Мысль Макса Вебера находилась под сильным влиянием Иммануила Канта и Баденской школы неокантианства. Центром этической мысли Канта является моральный закон, который и озвучивается в категорическом императиве. В Баденской школе вопрос нормативности связан с их учением о ценностях. Моральный закон также как и ценности обладают двумя ключевыми характеристиками: необходимость (абсолютность), всеобщность (универсальность). Обоснование всеобщего универсального характера требует единой основы, которая бы являлась единым источником субъективного момента должностования. Как у Канта, так и в Баденской школе этот момент идентифицировался с единым разумом. У Канта – это «трансцендентальный субъект», у основоположника Баденской школы Вильгельма Виндельбанда – «нормативное сознание» (*Normalbewußtsein*), у Генриха Риккерта – «гносеологический субъект». Категорический императив Канта становится в Баденской школе «категорическим императивом суждений». Все эти конструкции опирались на 1) допущение присутствия единого сверхиндивидуального разумного основания; 2) на предпосылку блага единства и ее предпочтительность множественности.

У Вебера отсутствует постулат единого разума, для него реальностью является наличие нескольких типов рациональности, что кристаллизуется в идею автономных ценностных областей. Для одной области другая может считаться иррациональной, нет универсального разума, который мог бы решить этот вопрос однозначно. Каждая ценностная сфера, как пишет Г.Г. Бруун: «Имеет свой собственный категорический императив»¹. Нет у Вебера и постулирования блага единства. Должностование не идентифицируется уже в первую очередь с этическим. Множество сфер обуславливает утверждение Вебера, что человек действует «в этически иррациональном мире»².

II. Но в традиции Канта нет речи о двух типах морали или этики, что является отличительной чертой построений Вебера. Зато этот момент присутствует у Фридриха Ницше с его выделением «морали господ» и «морали рабов»³. Выбор между ними не может быть сделан исключительно рационально. В дело идут иррациональные

¹ *Bruun H.H.* The Incompatibility of Values and the Importance of Consequences: Max Weber and the Kantian Legacy // *The Philosophical Forum* – 2010. – Vol. 41, Issue 1-2. P. 60.

² *Вебер М.* «Смысл свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 563.

³ Очень близкое деление есть у Вебера, но даже отдаленно не ставится с той остротой и пристрастностью, что у Ницше. См.: *Brubaker R.* The Limits of Rationality. An Essay on the Social and Moral Thought of Max Weber. – London and New York: Routledge, 2010.

эмоциональные импульсы, воля, преклонение перед силой, властью, мощью. Принимая двухчастное деление, Вебер тем не менее настаивает, что исходить надо из интеллекта, даже если он позволяет лишь констатировать, что окончательный моральный выбор между двумя вариантами, основанный исключительно на рациональном дискурсе, невозможен.

III. У Ницше прослеживается его уверенность в превосходстве морали господ. У Вебера отсутствует такая безудержной апология этики ответственности, а тем более пренебрежения к этике убеждения⁴. Нормативная позиция Вебере не предполагает присутствие добра и зла вне индивидуального выбора своего закона. Индивидуальный закон – это главная идея в области этики Георга Зиммеля, сформированная в оппозиции универсальному закону Канта. Критика исходила из утверждения центрального положения целостности морального поступка. Зиммель писал, что целое «нельзя, не впадая в бессмыслицу, мыслить “всеобщим”»⁵. Отсюда опровергалась позиция Канта, что разум морален *par excellence*. Вопреки этому Зиммель утверждал: «Обоснование должного на “разуме” также невозможно: “разум” недостаточно широкий источник для этого»⁶, а следовательно, закон Канта задает не целостный индивид, но «лишь одна часть его, которая представляет в нем сверхиндивидуальный разум»⁷. В качестве альтернативы универсального морального закона выводится индивидуальный закон с целостным ответом человека, который не может быть абстрагирован от конкретного поступка.

IV. Но человек не существует в мире этического солипсизма, индивидуальных законов много, что предполагает их мучительные столкновения. Вебер видит два варианта «примирения»: либо путь «принесения в жертву интеллекта»⁸ (в какой-то мере это путь «философии жизни»), либо превращение в «безддушных профессионалов, бессердечных сластолюбцев»⁹ (путь морального релятивизма, цинизма). Для того чтобы морально выжить в «этически иррациональном мире» политеизма ценностей, выбрать «добро и зло», остаться верным своему индивидуальному закону и при этом еще остаться в социуме – для этого необходима готовность к безнадежной (следовательно «вечной») борьбе. Это становится важным элементом построений Вебера.

V. В истории вебероведения примечательны две попытки формулировки «категорического императива Вебера». Их авторы: Лео Штраус и Вольфганг Шлюхтер. Штраус – знаменитый консервативный критик, Шлюхтер – один из самых авторитетных вебероведов. Тот и другой приходят к противоположным выводам в своих реконструкциях. А) Штраус выделяет момент негативный, произвольный и иррациональный. «Окончательная формулировка этического принципа Вебера тогда будет

---

⁴ Вебер писал: «В “этике” пацифисты несомненно “выше” нас». Цит. по: *Вебер Марианна. Жизнь и творчество Макса Вебера*. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 347.

⁵ *Зиммель Г. Индивидуальный закон (К истолкованию принципа этики)* // Зиммель Г. *Избранные работы*. – Киев: Ника-Центр, 2006. С. 25.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 32.

⁸ См.: *Вебер М. Наука как призвание и профессия* // Вебер М. *Избранные произведения*. – М.: Прогресс, 1990. С. 733.

⁹ *Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма* // Вебер М. *Избранные произведения*. – М.: Прогресс, 1990. С. 207.

следующей: “Должно иметь предпочтения”»¹⁰. Исследователь сближает немецкого социолога с Ницше, говорит о нигилизме Вебера и демонстрирует, что в своем существе его «категорический императив» почти не отличается от произвольного релятивистского принципа.

Б) У Шлюхтера «категорический императив Вебера» предстает совершенно в ином свете. Момент негативный обращается в момент критический, произвольный характер становится индивидуально-волевым, а иррациональность меняется на рациональность. В его формулировке императив звучит следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа индивидуального законодательства»¹¹. Речь идет о критической рецепции (через Зиммеля) категорического императива Канта. Но в чем уникальность Вебера? Является ли данная формулировка исчерпывающей?

VI. Конструкция «вечной борьбы» суммирует изложенное и подразумевает три измерения: столкновение разных автономных ценностных сфер, неразрешимую дилемму двух этик («этика убеждения» и «этика ответственности»), выбор единой ценности и готовность служить своему идеалу. Аксиологический момент политеизма ценностей обращается на этическом уровне в «дуализм», а на уровне морального выбора личности становится «монотеизмом» служения, приобретая религиозные черты призвания.

Идея политеизма ценностей впервые появилась в комментарии Вебера к статье «Два закона» в журнале «Женщина» (die Frau), где произошла полемика относительно идущей мировой войны. Речь идет о конфликте разных ценностных рядов, что чуть ниже называется «борьбой богов». «На самом деле: кто находится в “мире” (в христианском смысле), не может испытывать в себе ничто другое, кроме как борьбу между большим количеством ценностных рядов (Wertreihen), каждый из которых рассматривает себя как обязательный. Он должен *выбрать*, какому из этих богов он будет и должен служить, и когда нужно служить тому или другому. Однако, он всегда будет находить себя в состоянии борьбы против одного или нескольких богов этого мира»¹².

Идея политеизма ценностей есть в известной статье по методологии 1917 г. «“Смысл свободы от оценки” в социологической и экономической науке». Здесь эта идея «относится к подлинной философии ценностей»¹³. Это одно из немногих мест, где немецкий ученый говорит о философии ценностей (Wertphilosophie) и вообще о философии. Таким образом, политеизм ценностей связывает разноплановые работы о политике и науке. Это указывает на центральное мировоззренческое место этой идеи.

Но наиболее известна идея политеизма ценностей из доклада «Наука как призвание и профессия». Тут важно то, что Вебер проецирует свои рассуждения относительно «вечной борьбы богов», т.е. ценностей и идеалов на отдельные национальные государства, он

---

¹⁰ Штраусс Л. Естественное право и история. – М.: Водолей Publishers, 2007. С. 49.

¹¹ Schluchter W. Religion und Lebensführung. Band 1. Studien zu Max Webers Kultur- und Werttheorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1991. S. 260.

¹² Weber M. Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914-1918 // Max Weber-Gesamtausgabe. Bd. 15. Hrsg. von Wolfgang J. Mommsen in Zusammenarbeit mit Gangolf Hübinger. – Tübingen: Mohr, 1984. S. 98.

¹³ Вебер М. «Смысл свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 565.

говорил в своем знаменитом докладе: «Но это самые элементарные случаи борьбы богов, несовместимости ценностей. Как представляют себе возможность ”научного” выбора между ценностью французской и немецкой культур — этого я не знаю. Тут же спор разных богов и демонов...»¹⁴. Еще раз становится очевидной связь с историей.

VII. Борьба является тем, что связывает ценностные сферы между собой, т.е. то, что не позволяет развалиться на отдельные односторонние специализации, дает выход к абсолюту. Утверждения конфликта ценностей – это возможность абсолюта в плюралистическом мире (или ценностных мирах), Через это требование к борьбе оправданно может включаться в «категорический императив Вебера», с изложенными дополнениями, он может звучать следующим образом: **Выбирай и участвуй в “вечной борьбе” за свой идеал/ценность/бога так, чтобы идеал/ценность/бог, выбранный через твою волю, мог иметь силу принципа индивидуального законодательства.** Эта формула не является общезначимым выражением морального закона, скорее это условие без которого невозможен выход в область нравственного. «Категорический императив» здесь не претендует на выражение морального закона (который может быть только индивидуальным), но очерчивает необходимые условия для его образования. Нравственное обуславливается через индивидуальный выбор и служение выбранной ценности, а не исходит из законодательства общего, фактически безличного разума. Категорический закон Канта претендовал подвести под всеобщность закона и видел в этом благо, Вебер отсылает в своем понимании морального к индивидуальному выбору каждого конкретного человека. Провозглашенное верховенство единого разума Канта взывает к «вечному миру» через насилие отдельных индивидуумов в подчинении всеобщему закону, Вебер взывает к свободе отдельного индивида вплоть до установления своего закона, но при этом признает, что это ведет к «вечной борьбе». Но Вебер не отрекается (как ряд мыслителей «философии жизни») от «рацио», правила должны быть рациональными и едиными. В самом индивидуальном выборе участвует «рацио», когда, например, выводятся возможные последствия. Отсюда представляется оправданной попытка формулировки «категорического императива Вебера». Представленная формула выполняет четыре функции: 1) обозначает ограниченность всеобщего характера императива через индивидуальный закон, 2) подчеркивает необходимость его требования (служение), 3) а также необходимую форму его осуществления (борьба), 4) которая не может закончиться победой, что подчеркивает «категорический», а не «гипотетический» характер требования.

VIII. Почему категорический императив для XX века? Мысль Канта ведет в XX веке в первую очередь к неокантианству и к философии жизни. Во многом оппозиционные друг другу течения находят свое воплощение и глубокую рецепцию в мысли Вебера. Кроме того, это иной подход к истории, науке, прогрессу, политике. Философия Канта – это мысль о «вечном мире», который покоится на основаниях сверхиндивидуального разума и всеобщего закона. Это касается как «Критики практического разума», так и «Критики чистого разума». Речь идет о теории и практики. Кант при всех «но» является скорее «реалистом», Вебер – «номиналист». Кант верил в благо специализации, Вебер видел ее разобщающие стороны. Кант верил в идеалы Просвещения, Вебер констатировал:

---

¹⁴ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 726.

«Уходят в прошлое и розовые мечты эпохи Просвещения»¹⁵. Кант жил, когда казалось, что войны скоро будут позади, Вебер стал очевидцем невиданного разгула насилия и мировой бойни. Кант жил будущей верой в «Вечный мир», Вебер пытался решить задачу трагедии «вечной борьбы» в настоящем. Вечное, это не только то, что простирается в будущее и прошлое, вечным может быть и мгновение. Пафос императива Вебера – это направление от истории и индивида с его личной трагедией к безмолвному небу, вопреки императиву Канта, который направлен из царства вечного, равнодушного и незыблемого к конкретному и несовершенному.

IX. Основные выводы:

А) «Этически иррациональный мир», множество борющихся автономных ценностных сфер¹⁶. Опасность релятивизма, формализма. Аксиология. Политеизм ценностей;

Б) Две морали и/или две этики. «Мораль господ и мораль рабов». Опасность «жертвы интеллекта». Этика. Дуализм этики/морали;

В) Индивидуальный закон. Опасность морального субъективизма и иррационализма, изоляция от политики и социальности. Религия. Монотеизм выбора и служения;

Г) Борьба как центральный элемент в формуле «категорического императива Вебера», который позволяет сохранять моральное напряжение;

Д) Борьба как центральный момент политики.

Х. Критика «императива борьбы» Вебера, может исходить из двух главных направлений:

1) критика элемента насилия; 2) а также неоправданного перехода на национальные образования и принятие национальных государства как «масштаба ценности» в политике¹⁷.

Уже у самого Вебера встречается понятие «мирной» борьбы. Критические замечания оставили, например, Г, Йонас¹⁸ и веберовед Г. Рот¹⁹. Демонстрацию несостоятельности

---

¹⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 206.

¹⁶ Как об этом пишет Бруун: «Мир также в том смысле иррационален, что *борьба* является вечной, как в людях, так и между *целью* и *средством*». Bruun H.H. Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology. – Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007. P. 186.

¹⁷ Например, тут: «*Национальное государство* для нас не есть неопределенное нечто, о котором мы думаем, что чем гуще мы окутываем его сущность мистическим мраком, тем больше мы его возвышаем, а светская властная организация нации; и в таком национальном государстве для нас заключается конечное ценностное мерило (der letzte Wertmaßstab) народнохозяйственного рассмотрения "*государственных интересов*" (*Staatsraison*)». Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Вебер М. Политические работы. (1895-1919). – М.: Праксис, 2003. С. 25.

¹⁸ Он пишет: «Государственный человек не должен для спасения своей нации использовать средство, что может уничтожить человечество». Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003. S. 80.

¹⁹ Рот пишет: «Если новый вид пацифизма не просто вопрос гуманистического убеждения (humanitarian commitment), которое имеет целью мир без войны, а движение борющиеся, чтобы помочь человечеству выжить, тогда это является равно и делом "благих намерений", и ответственности, тогда разделение Вебера исчезает». Roth G. Max Weber's Ethics and the Peace Movement Today // Theory and Society. – 1984. – Vol. 13. (Issue 4). P. 508.

«методологического национализма» осуществил У. Бек²⁰. Надо особо подчеркнуть, что нация как «масштаб ценностей» – это элемент, основанный на вере, УБЕЖДЕНИИ, личный выбор самого Вебера²¹. То, что он выводит нации как самостоятельных, автономных, высшие ценностные порядки – проявление его ангажированности и непоследовательности, хотя бы потому, что национальную принадлежность не выбирают.

Преодоление ужасов насилия XX века требует и нового проекта категорического императива, который, безусловно, должен учитывать предыдущие.

Литература

Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007.

Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

Вебер М. Политические работы. (1895-1919). – М.: Праксис, 2003.

Вебер Марианна. Жизнь и творчество Макса Вебера. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

Зиммель Г. Индивидуальный закон (К истолкованию принципа этики) // Зиммель Г. Избранные работы. – Киев: Ника-Центр, 2006. – С. 11-60.

Штраус Л. Естественное право и история. – М.: Водолей Publishers, 2007.

Brubaker R. The Limits of Rationality. An Essay on the Social and Moral Thought of Max Weber. – London and New York: Routledge, 2010.

Bruun H.H. The Incompatibility of Values and the Importance of Consequences: Max Weber and the Kantian Legacy // The Philosophical Forum – 2010. – Vol. 41, Issue 1-2. – P. 51-67

Bruun H.H. Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology. –Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007.

Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003.

Oakes G. The Antinomy of Values. Weber, Tolstoy, and the Limits of Scientific Rationality // Journal of Classical Sociology. – 2001. – Vol. 1 (2). – P. 195-211.

Roth G. Max Weber's Ethics and the Peace Movement Today // Theory and Society. – 1984. – Vol. 13. (Issue 4). – P. 491-511.

---

²⁰ См.: Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 64-87.

²¹ Он сам об этом пишет: «Как должно выглядеть то дело, служа которому, политик стремится к власти и употребляет власть, — это вопрос веры. Он может служить целям национальным или общечеловеческим, социальным и этическим или культурным, внутримирским или религиозным, он может опираться на глубокую веру в «прогресс» — все равно в каком смысле — или же холодно отвергать этот сорт веры, он может притязать на служение «идее» или же намереваться служить внешним целям повседневной жизни, принципиально отклоняя вышеуказанное притязание, — но какая-либо вера должна быть в *наличии* всегда». Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 692.

Schluchter W. Religion und Lebensführung. Band 1. Studien zu Max Webers Kultur- und Werttheorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1991.

Weber M. Zur Politik im Weltkrieg. Schriften und Reden 1914-1918 // Max Weber-Gesamtausgabe. Bd. 15. Hrsg. von Wolfgang J. Mommsen in Zusammenarbeit mit Gangolf Hübinger. – Tübingen: Mohr, 1984.

Zijderveld A.C. Rickert's Relevance. The Ontological Nature and Epistemological Functions of Values. – Leiden and Boston: Brill, 2006.